

В тот вечер Малыш вернулся домой, буквально повиснув на Инь Ючуане.

- Раз теперь мы возлюбленные, значит, я могу больше не спать в углу? – захлопал ресницами Малыш, озвучивая свое самое заветное желание.

- Вообще-то я и раньше никогда не заставлял тебя спать в углу, – с мягкой улыбкой вздохнул Инь Ючуань. Он достал одиноко лежавшую в углу подушку Малыша и аккуратно положил её в самый центр кровати, прямо рядом со своей. – Если будем спать вот так, пойдет?

- Пойдет! – Малыш сладко зевнул, смахнул выступившую слезинку и, радостно зажмурившись, крепче прижался к нему. – Так я смогу чувствовать твой запах, пока сплю.

- Тогда скорее засыпай, ты ведь уже совсем сонный, – Ючуань ласково погладил Малыша по голове, и тут ему в голову пришла одна мысль: – Твое чуткое обоняние – это потому, что ты жил на большой глубине. А то, что ты постоянно хочешь спать, тоже как-то с этим связано?

- Ага, – Малыш снова зевнул, но его сонные глаза всё ещё упрямо пытались сфокусироваться на Инь Ючуане. – В воде меня всегда клонило в сон, поэтому... большую часть времени я просто спал. И когда я спал, мне снились самые разные сны... Вот и в тот день мне приснилось, что идет дождь. А когда я открыл глаза, то увидел твою леску и оказался рядом с тобой...

- Вот оно что, – Ючуань продолжал мерно перебирать его мягкие кудри, замечая, как дыхание Малыша становится всё более редким, а голос совсем тихим и тягучим.

- Ну да... У нас, глубоководных рыбок, это называется долгим сном... И тот, кого этот сон привел ко мне, останется со мной навсегда... Это наш рыбий секрет, и сегодня я рассказал его тебе...

- Правда? – переспросил Инь Ючуань, слушая эти бессвязные, сонные фразы, которые звучали как прекрасная сказка из глубин океана. Ему очень хотелось узнать, правдива ли эта легенда, но ответом ему стало лишь тихое, мерное дыхание Малыша.

Слова растаяли, словно набегающие на берег морские волны, оставив после себя лишь едва уловимый шепот глубоководной рыбки.

И смысл этого шепота был предельно прост: «Я люблю тебя».

Это был первый раз с тех пор, как Малыш попал в мир людей, когда он спал в обнимку с кем-то, да ещё и со своим любимым человеком. Поэтому этот сон оказался гораздо глубже и длиннее, чем все предыдущие.

Ему даже приснилось, будто он снова превратился в маленькую рыбку. И в тот самый миг, когда на морскую гладь опускались хрустальные струи дождя, он встретил своего старого

друга с мелководья.

– Ты где пропадал?! – закружилась вокруг него рыбка с мелководья, явно не на шутку встревоженная. – Я тебя сто лет не видела! Уже подумала, что тебя люди поймали! Ты же у нас такой глупыш, тебя легче всего подцепить на крючок.

– Ой, а как ты узнала, что меня поймали? – Малыш испуганно прикрыл рот плавником.

Неужели про это уже все рыбы в море знают? Плохо дело, очень плохо.

– Я так и знала! – ещё сильнее занервничала подружка. – И что теперь? Тебя уже приготовили на пару или пожарили в соевом соусе?

– Вовсе нет, – Малыш забавно наклонил голову. – Я превратился в человека, и у меня появился очень хороший человеческий любимый.

Рыбка с мелководья ничего не поняла из его слов. Она трижды проплыла по кругу и в конце концов, словно смирившись, махнула хвостом:

– Ладно. Главное он тебе нравится?

– Конечно нравится! – воскликнул Малыш. – Мне кажется, он самый-самый лучший человек во всем мире.

Малыш уже приготовился к тому, что друг сейчас поднимет его на смех, но прежде чем рыбка успела хоть что-то ответить, вокруг него началось какое-то шевеление. В следующую секунду сон оборвался. Малыш сонно открыл глаза и увидел, как сквозь щель в шторах в комнату пробивается утреннее солнце, освещая Инь Ючуаня, который как раз одевался у кровати.

На нем ещё не было верхней одежды. В лучах рассветного солнца отчетливо прорисовывался красивый рельеф мышц на плечах и спине, и Малыш на какое-то время просто заворуженно уставился на него.

Ючуань натянул футболку, повернулся и обнаружил, что его Малыш уже проснулся и сидит с абсолютно отсутствующим, застывшим взглядом.

– Ты куда? – в голове Малыша наконец-то завершилась перезагрузка, и он инстинктивно напрягся, не желая выпускать Ючуаня из виду.

– Мне нужно на работу, – Ючуань присел на край кровати. – Сегодня хоть и выходной, но у нас сменная система, так что я работаю. Кстати, насчет того дела, о котором вчера говорил Мо Цзин... ты не думал пойти к нему?

- Какого дела? И кто такой Мо Цзин? - Малыш завис еще секунды на две, прежде чем в его памяти наконец всплыли вчерашние события. Объем его памяти изначально был скромным, а после вчерашнего бурного и страстного признания в любви все остальные мысли из головы просто вымело. - А, это тот, который хотел, чтобы я учился делать духи?

- Ну, в общих чертах да. Он считает, что у тебя редкий дар, - Инь Ючуань мысленно признал, что выразился слишком уж сдержанно. Мо Цзин вчера смотрел на Малыша как на величайшее сокровище, и сравнение с голодным тигром, почуявшим добычу, здесь было бы в самый раз. - Если тебе это интересно, можешь попробовать. Но если не хочешь, никто тебя не заста...

- Я хочу! - Малыш резко сел на кровати.

- Какая уверенность, - Инь Ючуань не ожидал, что парень ответит так быстро и без колебаний.

- Ну да! Мне это правда интересно... - голос Малыша стал тише, и он принялся искоса, воровато поглядывать на Ючуаня. - К тому же... он вчера так и лип к тебе, так и хватал за плечи... Я буду работать у него и смогу за ним приглядывать. Чтобы и близко к тебе не подходил.

Ючуань не выдержал и весело рассмеялся.

- И откуда в тебе столько ревности? - надо же, такая глупенькая рыбка, а собственнический инстинкт и чувство территории развиты сильнее, чем у кого бы то ни было.

- Не знаю, ничего не знаю! - Малыш плашмя рухнул обратно на кровать, спрятав лицо в пушистое одеяло.

Было очевидно, что он жутко засмутился, но из чистого упрямства пытался это скрыть. Инь Ючуань невольно расплылся в улыбке.

В итоге этим утром Малыш вышел из дома вместе с Ючуанем. Конечные точки маршрута у них отличались, поэтому, дойдя рука об руку до метро, им пришлось прощаться.

- Вечером обязательно приди за мной, ладно? - Малыш помахал рукой, и его мягкие кудряшки забавно заколыхались на ветру.

- Приду, - серьезно кивнул Ючуань, но в последний момент замялся: - Ты ведь... не переругаешься там с Мо Цзином?

Поначалу он ни о чем таком не думал, но утреннее признание Малыша и его внезапная ревность заставили Ючуаня засомневаться.

- Не переругаюсь.

Он ведь послушная рыбка и никогда не устраивает скандалы на пустом месте. Ну, за исключением тех случаев, когда дело касается его любимого человека.

Инь Ючуань поверил ему на слово и проводил взглядом своего кудрявого Малыша, пока тот не скрылся в самом конце ленты эскалатора. Однако, даже когда он добрался до кофейни и отметил начало смены, Ючуань никак не мог перестать крутить в голове мысли о том, как там Малышу работается у Мо Цзина.

Эта тревога была по-своему приятным, сладким бременем. Примерно то же самое он чувствовал в самый первый день, когда выудил Малыша и переживал, как бы его не обнаружили в подсобке, так же мучительно, но в то же время упоительно.

Кое-как дотерпев до конца рабочего дня, Инь Ючуань приехал к мастерской Мо Цзина и сквозь стеклянную дверь увидел, как к нему со всех ног мчится кудрявый паренек.

- Столько радости? - Ючуань взял Малыша за руку и, подняв глаза, заметил за стеклом Мо Цзина. Тот с явным намеком и иронией наблюдал за их нежностями.

И этот человек еще уверял меня, что это не его парень. Ладно братьев вокруг пальца обводить, но себя-то не обманывай.

Малыш не замечал этих безмолвных переглядываний между мужчинами. Ощущая тепло руки Ючуаня, он говорил так воодушевленно, будто вокруг него лопались невидимые пузыри счастья:

- Я ужасно рад!

- И почему же? - Ючуань терпеливо приготовился слушать дальше.

- Потому что сегодня учитель Мо сказал мне, что ты ему совершенно не нравишься. Ему гораздо больше нравится смотреть на то, как ты нравишься мне!

От столь прямолинейного заявления Инь Ючуань на секунду потерял дар речи.

- И ты так счастлив только из-за этого?

- Есть и кое-что еще! - Малыш заговорщически подмигнул, словно собирался преподнести ему бесценный дар. - Сегодня у меня появилось настоящее человеческое имя!

- С этого момента зови меня, пожалуйста... Юй Шиань!

Автору есть что сказать:

Свое новое имя Малыш откопал, листая книгу со специями и ароматическими растениями. Иероглифы «Ши» (укроп/фенхель) и «Ань» (эвкалипт) обозначают растения с сильным, приятным ароматом!

<http://bllate.org/book/18400/1994444>